

ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.161.1: 908
doi 10.17072/2073-6681-2019-1-81-88

ПРОБА ПЕРА: О НЕОПУБЛИКОВАННОЙ СКАЗКЕ ЛЬВА КУЗЬМИНА «ЗВЕЗДА СЧАСТЬЯ»

Марина Петровна Абашева

д. филол. н., профессор кафедры теории, истории литературы
и методики преподавания литературы

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. m.abasheva@gmail.com

профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций

Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

SPIN-код: 2169-4629

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5720-7916>

ResearcherID: P-8012-2016

Анна Ивановна Зырянова

аспирант кафедры теории, истории литературы и методики преподавания литературы

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Сибирская, 24. ann506343@yandex.ru

SPIN-код: 5300-5311

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4670-6167>

ResearcherID: P-7384-2017

Статья поступила в редакцию 07.11.2018

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Абашева М. П., Зырянова А. И. Проба пера: о неопубликованной сказке Льва Кузьмина «Звезда счастья» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 1. С. 81–88. doi 10.17072/2073-6681-2019-1-81-88

Please cite this article in English as:

Abasheva M. P., Zyryanova A. I. Proba pera: o neopublikovannoy skazke L'va Kuz'mina «Zvezda schast'ya» [First Attempt at Writing: about the Unpublished Tale by Lev Kuzmin 'The Star of Happiness']. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2019, vol. 11, issue 1, pp. 81–88. doi 10.17072/2073-6681-2019-1-81-88 (In Russ.)

Статья содержит литературоведческий анализ неопубликованной сказки пермского писателя Льва Ивановича Кузьмина (1928–2000), а также ее историко-литературный комментарий. Текст с названием «Звезда счастья» представляет собой рукопись (машинопись), подписанную лично автором. Он обнаружен в личном архиве писателя, находящемся в Пермском краеведческом музее. В настоящей работе осуществлены атрибуция, приблизительная датировка рукописи, анализ структуры и генезиса текста. Сказка «Звезда счастья», предположительно написанная еще до переезда Льва Кузьмина в Пермь, в Ленинграде или в Кемеровской области, где Кузьмин трудился в качестве бригадира на стройке, стала первым литературным опытом начинающего писателя. Анализ жанровой природы текста, его структуры в соответствии с методикой анализа сказки В. Я. Проппа и в соотношении с существующими указателями сказочных сюжетов показал, что авторская сказка Л. И. Кузьмина содержит редуцированные свойства былины, сказа (сказания), рудименты героиче-

ского эпоса (богатырской сказки), объединенные специфической для советской культуры 1950-х гг. жанровой формой «новины». Новина – авторская стилизация фольклора, посвященная актуальному (как правило, политическому) событию. Поводом для создания сказки «Звезда счастья» стал договор между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой и визит в Москву Мао Цзэдуна в 1949–1950 гг. В работе, кроме архивных материалов, использованы комментарии сына писателя Андрея Львовича Кузьмина. Проведенный анализ позволяет уточнить состав литературного наследия Льва Кузьмина и прояснить механизмы функционирования властного, политического, литературного, фольклорного дискурсов в массовом сознании 1950-х гг.

Ключевые слова: литературная сказка; Лев Кузьмин; советская литература; постфольклор; новина.

В советской детской литературе сказки Льва Ивановича Кузьмина (1928–2000) занимают заметное место. Он один из самых известных авторов, работавших в сказочном жанре в 1960–1990-е гг. По данным библиографического указателя, составленного работниками Пермской областной (в настоящее время – краевой) детской библиотеки, которая носит его имя¹, за 35 лет творческой деятельности писателя издано около девяноста его книг, общий тираж которых превысил 10 миллионов. Его произведения для детей («Серый гусь», 1962, «Неземная красота», 1965, «Бабка-липка», 1973, «Колечко», 1972, «Бумажный самолетик», 1973 и др.) публиковались в популярных коллективных сборниках Перми: «Оляпка» (см. подробнее: [Бочкарева, Табункина 2011: 78, 85]), «Молодой человек» (поменявший потом свое название на «Горизонт»), «Прикамье». Лев Кузьмин сотрудничал со столичными детскими журналами: «Колобок», «Детская литература». Его тексты («Грустная Элизабет», 1983, «Желтый с красным», 1984, «Светлячок на ладошке», 1985, «Чудесное яблоко: Рассказ о художнике Ефиме Честнякове», 1985) переведены на английский, немецкий, японский, чешский и другие языки. По сюжетам сказок Кузьмина созданы мультфильмы, диафильмы: «Сказка про доброго слона» (1970), «Май-мастеровой, необыкновенная машина и король-вояка» (1971).

Литературная критика не обходила Льва Кузьмина своим вниманием. Его заметили в начале пути (В. Зубков, Я. Вохменцев), его сказкам давали оценку столичные критики (Н. Халатов, Б. Бегак). Впервые к исследованию специфики сказок Кузьмина обратился критик и редактор Святослав Сахарнов в статье «О литературной сказке» (1979). Он рассматривает повесть-сказку «Капитан Коко и Зеленое Стеклышко» в ряду известных текстов столичных авторов: «Крокодил Гена и Чебурашка» Э. Успенского (1969), «Книжка про Гришку» Р. Погодина (1977) (см.: [Сахарнов 1979: 14]). В двухтысячные годы исследователи изучают жанровую природу произведений Л. Кузьмина (Л. Ларикова, Н. Князева).

Однако в истории литературы порой парадоксальным образом оказывается интересным то, что не было опубликовано, – тексты, не вошедшие в текущий литературный процесс по причинам идеологического, политического, личного характера. Обнаруженная нами сказка, входившая в личный семейный архив Льва Кузьмина, переданный вдовой писателя Марией Григорьевной Кузьминой в 2006 г. в архив Пермского краеведческого музея, много говорит об эпохе, в которую она была написана, но не опубликована. Рукопись с названием «Звезда счастья» хранится в личном фонде Льва Кузьмина под номером 2079, представляет собой автограф (№ ПОКМ 20860 / 1373) на трех листах с односторонней печатью. Текст находится в конверте с рукописями известных опубликованных сказок Кузьмина: «Доброе дело» (1978), «Девушка Ель» (1991), «Милые братья» (1993). Всего в фонде писателя хранится 2671 предмет. Среди них рукописи, наброски сюжетов сказок, стихотворений и других произведений автора. В архиве хранятся также грамоты, фотографии, письма писателя. Со слов М. Г. Кузьминой, на конвертах с рукописями рядом с названиями работниками архива указаны годы их создания. Нередко даты обозначают не год, а десятилетие, когда создавался текст. Принцип комплектования текстов в конверты не поясняется. На конверте, куда помещена рукопись «Звезда счастья», стоит дата: «1950-е гг.». В тексте имеются рукописные исправления. На достоверность авторства указывают подпись после текста («Лев Кузьмин») и почерк рукописных исправлений, который подтвердил сын писателя Андрей Львович.

«Звезда счастья» – текст, непохожий на известные сказки Кузьмина, как, впрочем, и на иные авторские литературные сказки. Сказка отчасти близка фольклорной. В зачине задается установка и на жанр, но и на отступление от традиции: «Хочешь, я расскажу тебе сказку. Это совсем новая сказка, но начинается она по-старому, потому что иначе не была бы сказкой» [Кузьмин б/г: 1] (здесь и далее при цитировании сохранены орфография и пунктуация автора).

Действие происходит в сказочной стране, где, как выясняется, господствует несправедливость: «Далеко-далеко, там где просыпается солнце, лежит большая прекрасная страна. С одной стороны ее границы ласкает своими волнами голубое море, а с другой залегли высокие горы, которые кутаются в седые нежные облака. <...> Но все богатства, которые давали поля, реки и море, в руки жителей не попадали. Все богатства у народа отбирал император и его прислужники» [Кузьмин б/г: 1]. Помочь своему народу решает «старейший из старейших» по имени Мао: «Его волосы черные как ночь, развевал ветер, на его лице, золотистом как солнечный отблеск, горело вдохновение, его глаза излучали отвагу, а на высокий лоб легла мудрость» [там же: 2]. Описание внешности героя напоминает не сказочный, а, скорее, «эпический стиль с его типическими формулами, повторениями, постоянными “украшающими” эпитетами или сравнениями» [Жирмунский 1962: 12]. Прототип героя сказки – реальное историческое лицо – Мао Цзэдун, на время создания сказки – председатель китайской коммунистической партии, лидер КНР. Это не мешает сказке развиваться по законам жанра.

Текст имеет фабулу волшебной сказки, содержит постоянные эпитеты: «высокие горы», «голубое море», «золотые лучи». Герои сказки Кузьмина выполняют традиционные «функции» (в терминологии В. Я. Проппа) персонажей волшебной сказки: вследствие «недостачи» «герой покидает дом» для «получения волшебного средства», проходит инициальные испытания, становится победителем [Пропп 1928]. Мотив «звезды счастья» по своей функции может быть отнесен к мотиву получения волшебного средства в фольклорной сказке, описанного В. Проппом: «сказочная завязка обычно содержит какую-нибудь беду и отправку героя из дома. <...> Эту беду нужно избыть, и обыкновенно это происходит так, что в руки героя попадает какое-нибудь волшебное средство» [Пропп 1946: 146]. Получение «звезды счастья» соотносится с сюжетом приобретения чудесного средства в волшебной сказке, приведенным, например, в «Сравнительном указателе сюжетов» (1979)². Заветную Звезду Мао обретает в Стране Счастья, которая находится в Сердце земли. По описанию читатель может уже догадываться, что речь идет об СССР: «А когда пришел Он в Страну Счастья, когда дошел до Сердца Земли ему протянул руку Великий Вождь Мира, ученик Славного Учителя Народов, имя которого хранится в каждом живом сердце» [Кузьмин б/г: 3]. Под именами Великого Вождя легко узнается Сталин, а Учителя – Ленин. Уже и потому, что такое изображение вождей – характерные формулы фольклора и литературы 1940–

1950-х гг., где строки текстов народной сказительницы Марфы Крюковой («Наш великий вождь, премудрой Сталин-свет, Вот Иосиф-то Виссарионович» [Крюкова 1946: 122]) немногим отличались от языка газет: «Сталин – это счастье нашего народа. Все великие победы и достижения советского социалистического государства связаны с именем товарища Сталина, являются плодами мудрого и испытанного сталинского руководства» [Правда 1946: 1].

Далее в сказке Кузьмина следует дар, акт передачи волшебного средства. «Протянул Великий Вождь Мира руку Мао, передал ему Рубиновую Звезду Счастья и сказал: «Пусть она будет вечным символом дружбы твоего и моего народа. Пусть твой народ будет счастлив также, как счастлив мой!» [Кузьмин б/г: 3]. Символика звезды здесь явно продиктована советской символикой – рубиновых звезд Кремля: «...когда вернулся Мао в свою страну, солнечную, но полную горя, весь его народ увидел как сверкает Рубиновая Звезда Счастья» [там же]. Звезда обладает волшебной природой, производит каскад чудесных эффектов: «Свет ее затмил сияние солнца, проник в каждое сердце, растопляя в нем печаль и зажигая отвагу. Свет ее заставил расцвести засохшие цветы. Заставил видеть глаза, не видевшие света от рожденья. И народ, озаренный рубиновым светом исполненный мужества, предводительствуемый отважным и мудрым Мао, восстал против своих притеснителей, сбросил их в море, которое навеки поглатило в своей пучине вместе с врагами и горе принесенное ими» [там же]. Сказка заканчивается апофеозом двух героев: «И горю никогда не завоевать эту страну. Потому что во главе ее стоит мудрый МАО-Цзэдун. Потому что у этой страны есть великий друг – Великий Вождь Мира – СТАЛИН!» [там же]. Имя Сталина названо только в самом конце сказки-панегирика, набрано прописными буквами с восклицательным знаком.

У этого диковинного сюжета есть основания, причем вполне актуальные для того времени. Стоит взглянуть в биографическое время рассказчика и в историческое время страны. Автору сказки на тот момент было около 25 лет. Молодой Лев Кузьмин, родившийся в селе Задорино Костромской губернии, в военные годы с 14 лет работавший в селе трактористом, в конце 1940-х жил в Ленинграде, учился в строительном техникуме и работал на стройке, писал стихи. После окончания техникума, примерно в начале 1950-х, Кузьмин работал по специальности в Сибири (г. Кемерово). Молодой строитель, вероятно, читал газеты и слушал радио. Автор, как мы можем убедиться, пишет сказку под впечатлением факта подписания в 1950 г. Договора о сотрудничестве

и взаимной помощи между СССР и Китаем. Это было выдающимся событием времени: Китай встал на путь строительства коммунизма, отношения СССР и Китая, как и личные отношения лидеров, представлялись советской прессой как важная историческая веха. В декабре 1949 г. Мао Цзэдун лично прилетел в Советский Союз, присутствовал на праздновании 70-летия Сталина, пробыл в России до февраля 1950 г. Советско-китайский «Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи» был подписан в Москве 14 февраля 1950 г. Газеты того времени изобилуют выдержками из этого договора: «Обе Договаривающиеся стороны обязуются в духе дружбы и сотрудничества и в соответствии с принципами равноправия, взаимных интересов, а также взаимного уважения государственного суверенитета и территориальной целостности <...> развивать и укреплять экономические и культурные связи между Советским Союзом и Китаем» [Правда 1950а: 1].

Описание встречи сказочных героев в тексте Кузьмина, вероятно, навеяно и договором, и сообщениями прессы о встречах Сталина и Мао Цзэдуна в конце 1949 – начале 1950 г. Для нашего исследования важно, что в советской прессе встречи героев характеризуются особой доброжелательностью: «16 февраля Председатель Совета Министров СССР И. В. Сталин дал обед в Кремле в честь Председателя Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики г. Мао Цзэ-дуна и Премьера Государственного Административного Совета и Министра Иностранных Дел г. Чжоу Энь-лан. <...> Обед прошел в теплой и дружественной обстановке» [Правда 1950б: 1]. Именно такая версия отношений между Мао и Сталиным нашла свое воплощение в сказке Кузьмина.

Отчего же в сказке начинающего автора эти факты приобрели столь гиперболизированные формы? Здесь надо признать, что произведение Льва Кузьмина – не столько даже акт индивидуального творческого самовыражения, сколько элемент общего дискурса сталинского времени, в котором смешивались языки газетных передовиц, литературы и фольклора. Специфике этого дискурса посвящены работы многих современных литературоведов: В. Паперного, Х. Гюнтера и Е. Добренко, Ф. Миллера, М. Bown и др. Х. Гюнтер, например, характеризует сталинский дискурс как театрализацию и ритуализацию жизни, цель которой – «видимость “единодушия фиктивного мира”, в котором ложь и правда слились неразделимо» [Гюнтер 2002: 8]. Речь идет о создании новой цивилизации, которая должна была выглядеть как мир «новой жизни» [там же]. В этой цивилизации особая роль отводится жанрам народной культуры: «Фольклор входит в ли-

тературу соцреализма как устная хроника народа и в этом качестве приобретает авторитетность абсолютной правды. <...> В линейном и одномерном сюжетостроении фольклорных текстов тотальное производство новой *реальности становится единственной целью*» [Юстус 2002: 77].

Наиболее ярким выражением сближения языка власти и языка литературы, а также литературы с фольклором можно считать деятельность народных сказителей. С 1930-х до начала 1950-х гг. сначала в периодических изданиях, а потом и отдельными сборниками печатаются «новины» советских сказителей М. С. Крюковой, М. Р. Голубковой, А. М. Пашковой, А. И. Гладкобородовой и др. Считается, что «новинами» (по аналогии с былинами и старинами) стала называть свои произведения знаменитая сказительница Марфа Крюкова. Новины были ориентированы главным образом на поэтику былин, но содержали формы причитаний и традиционной лирики (см: [Козлова 2013]).

По наблюдениям И. Козловой, «первые русскоязычные публикации “советского эпоса” появляются весной 1937 года» [там же]. В 1940–1950-х произведения М. С. Крюковой, П. И. Рябининой, Андреева, М. М. Коргуева, А. И. Гладкобородовой прочно заняли свое место на страницах периодики («Октябрь», «Правда», «Красноармеец»). В конце 1940-х были изданы сборники: «О богатырях старопрежних и нынешних» (1946) М. С. Крюковой, «Сказы и песни» (1947) А. И. Гладкобородовой. Главными героями новин становятся Ленин и Сталин:

Сталин дал ему слово верное,
Как булат оно было крепкое.
Он пошел путями Ленина
И стопами большевистскими...
[Крюкова 1937: 102–103]

К концу 1940-х движение по созданию нового фольклора было поставлено прямо-таки на научные рельсы. Сказители обрели настоящую славу. Сегодня известно, что в создании такого фольклора сказителям помогали собиратели: В. А. Попов, Э. Г. Морозова-Бородина, А. Я. Колотилова и др. Современные исследователи народного творчества в СССР (У. Юстус, Ф. Миллер, С. Лойтер) пишут об особой роли собирателей и фольклористов как внедрителей советской идеологии в фольклорные тексты 1930 – начала 1950-х гг. Например, Урсула Юстус отмечает: «Певцов и сказителей сопровождали фольклористы или литературоведы <...> обеспечивая их идеологическим материалом, которым певцы и сказители наполняли традиционные формы и сюжеты фольклора, воспевая новую советскую действительность» [Юстус 2002: 76]. Впрочем, по справедливому замечанию исследо-

вателя советской культуры Константина Богданова, создание таких фольклорных текстов не всегда сводится к идеологическому «заказу»: «существование “фальшлора” труднопредставимо вне аудитории, демонстрирующей свое согласие на его потребление» [Богданов 2009: 16].

Образ Сталина в это время распространен во многих фольклорных жанрах: «Стихи и песни народов Востока о Сталине» (1935), «Народные песни о Ленине и Сталине» (1936), «Песни горцев Кавказа о Ленине и Сталине» (1936), «Сказки народов Советского Союза» (1942). Активнее всего новый эпос создавался на Севере. Примечательно, что в сборнике сказок народов Севера есть сказка с таким же, как у Кузьмина, названием («Звезда счастья»), хотя и другим сюжетом. Здесь изображена встреча жителя Севера Баркауля со Сталиным и увиденная Кремлевская звезда становится ярким событием в жизни героя: «У Сталина гостил, как дома гостил. Трубку с другом вместе курил... Летел домой в тайгу Баркауль на огненной птице и пел песню:

Много на небе звезд,
Ярко горят они,
Но ярче их горят звезды
На башне Кремля.
Слава великому другу!»
[Сказки народов Севера 1951: 233]

Как видим, образ рубиновых звезд присутствует в обеих сказках с одинаковым названием.

Появление фигуры Сталина в сказке – не только тенденция фольклорных жанров 1930 – начала 1950-х гг. Вождя прославляли в стихотворениях, поэмах и песнях признанные мастера советской детской литературы (С. Маршак, А. Барто, А. Чуркин, С. Михалков и др.). Так, например, в стихотворении «Сталин думает о нас» (1952) Сергея Михалкова Сталин предстает в образе всезнающего и всевидящего помощника страны:

За Уралом, на Байкале,
Ты больной лежишь в избе,
Ты не бойся – знает Сталин,
Помнит Сталин о тебе.
Он пошлет людей надежных,
Чтоб тебя в тайге найти,
Отыскать в глуши таежной
И от гибели спасти.
[Михалков 1952: 6]

Таким образом, текст Льва Кузьмина оказывается вписанным в политический и культурный контекст времени. Заметим, однако, что сам этот контекст детерминирован глубинными, даже архаическими свойствами фольклора, мифа, народного сознания. Стремление героя кузьминской сказки освободить народ от гнета императора когда-то было предопределено «мотивами деятельности героя архаического эпоса, которые

объективно совпадают с общеплеменными интересами, со стремлением к гармонизации порядка...» [Неклюдов 2003]. Мотив дружбы между Мао и Великим Вождем повторяет мотив побратимства в русских былинах и богатырских сказках (см. подробнее: [Жирмунский 1962: 28]). Сталин и Мао изображены в духе двух богатырей – старшего и младшего, или Царя и Богатыря (примеры таких пар встречаются в фольклоре разных жанров – Илья-Муромец и Владимир, Павел и Суворов, Сталин и Ворошилов). Приведем для сравнения цитату из сборника «Сказки народов Севера»: «Те орлы – Ленин и Сталин. Далеко они полетели – везде злых шуленгов купцов прогонять. Жизнь новую построят» [Сказки народов Севера 1951: 229]. Сравнение Сталина с орлом («...возглавляемый великим Вождем Мира, подобным горному орлу в полете» [Кузьмин б/г: 2]) характерно для фольклорных сказок о богатырях-вождях 1930–1950-х гг. (см. подробнее: [Козлова 2013]).

Богатырские образы и образы вождей, в свою очередь, воплощают глубокие архетипические символы, характерные для изображения не только Царя, но и Бога. Х. Гюнтер в работе «Архетипы советской культуры» пишет о том, что образ «отца Сталина», который прославляется как свет, солнце, звезда, орел в творчестве советских сказителей, «...имеет свои истоки не только в фольклоре, но и восточной панегирике, так что можно говорить об “ориентализации” советской культуры» [Гюнтер 2002: 756]. Несомненно, сравнение Сталина с солнцем, светом («Наш ведь славной вождь, хвальной Сталин-свет...») [Крюкова 1946: 123] в советском фольклоре восходит к солярной мифологии, где «солнце из-за его всепроникающих лучей и занимаемой им господствующей позиции наводит на мысль о силе и свете, от которых ничто не может быть сокрыто. Олицетворение этого всевидящего ока само должно быть всезнающим существом» [Олкотт 1911].

Итак, первая сказка Кузьмина видится нам не столько как авторское произведение, сколько как полуфольклорный (по структуре и характеру образов) или постфольклорный (по способу обращения с материалом) текст, укорененный в общественно-политическом дискурсе времени (1950-е гг.), построенный на архетипических основаниях. Идеологический контекст здесь вторгается в сказочную структуру прямо, откровенно и наивно. И традиционные сказочные формулы соседствуют с дискурсивными формулами советской пропаганды. «Звезда счастья» демонстрирует «наивное» освоение жанра сказки начинающим писателем, рабочим пареньком – и ценен текст, быть может, именно тем, как буквально он воспроизводит идеологический шум времени.

Стихи о вожде (уже Ленине) молодой Лев Кузьмин будет публиковать позже, уже в газетах Перми. После учебы в Ленинградском строительном техникуме Кузьмин будет трудиться на стройках Сибири и Украины, а в 1956 г. приедет в Пермь, будет работать прорабом, инженером. Первые свои публикации автор подписывал: «Лев Кузьмин, техник строитель» [Кузьмин 1960: 3]. В основном это были стихи о Ленине, о трудовых буднях стройки («День, когда родился Ленин», 1958, «Встреча с Ильичем», 1959). Но такого рода тексты – тоже литература потока, дежурная тема начала 1960-х гг. Впоследствии личные взгляды Кузьмина разойдутся с той трактовкой образа Сталина, что представлена в сказке «Звезда счастья». Трагические события в судьбе Льва Ивановича по отцовской и материнской линии, связанные с репрессиями в 1930-х гг., по свидетельству сына писателя, укоренили в его сознании образ Сталина как врага народа, «искалечившего судьбы многих людей» (Из беседы с А. Кузьминым от 23 января 2018 г.). В текстах Кузьмина его имя больше не появится. Может быть, поэтому сказка «Звезда счастья» не была опубликована автором. К жанру сказки Лев Иванович вернется лишь в начале 1960-х гг.

Скорее всего, «Звезда счастья» – первый опыт молодого автора, где он «почувствовал» свой жанр. В «пробе пера» проявились особенности призвания Льва Кузьмина: тяга к жанру сказки и его чувство времени, позволившие впоследствии стать детским писателем, востребованным новыми поколениями. Лев Кузьмин прочно вошел в число известных в Советском Союзе авторов сказок для детей, тексты которых вписаны в литературный, культурный, идеологический контекст эпохи.

Примечания

¹ Сотрудники Пермской областной (краевой) детской библиотеки (с 2000 г. – имени Л. И. Кузьмина) Л. В. Мальцева и Л. Н. Бузилова составили библиографический указатель, в котором отражены публикации автора, их переиздания и разночтения в названиях. Из примечания известно, что указатель составлен по каталогам и картотекам библиотек г. Перми, по ранее изданным указателям, по материалам музея Л. И. Кузьмина [Лев Иванович Кузьмин: Библиогр. указатель 2006]. Мы благодарны Л. В. Мальцевой и Л. Н. Бузиловой за помощь в настоящей работе.

² Герой сказки Кузьмина Мао должен получить некую чудесную вещь, которая изменит дальнейшую судьбу, как и герои сказочных сюжетов 560–561 (см.: [Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка 1979: 158, 160]).

Список литературы

Богданов К. А. VOX POPULI: Фольклорные жанры советской культуры. М.: Новое лит. обозрение, 2009. 368 с.

Бочкарева Н. С., Табункина И. А. Диалог писателя, художника и читателя в сборнике «Оляпка» // Бочкарева Н. С. и др. Языки региональной культуры: пермская художественная книга / под общ. ред. Н. С. Бочкаревой; Перм. гос. нац. иссл.-ун-т. Пермь, 2011. С. 70–90.

Гюнтер Х. Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академ. проект, 2002. С. 743–784.

Гюнтер Х. Тоталитарное государство как синтез искусств // Соцреалистический канон: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академ. проект, 2002. С. 7–15.

Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой // Правда. 1950. 15 февр. С. 1.

Жирмунский В. М. Народный героический эпос. Сравнительно-исторические очерки. М.; Л.: Гослитиздат, 1962. 435 с.

Козлова И. В. Жанровые новообразования в фольклорной культуре советского времени в творчестве сказителей Русского Севера. 2013. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova8.htm> (дата обращения: 05.10.2018).

Крюкова М. С. О богатырях старопрежних и нынешних: в записях Э. Г. Бородиной-Морозовой и А. А. Морозова. Архангельск: ОГИЗ, 1946. 155 с.

Крюкова М. С. Слава Сталину будет вечная // Творчество народов СССР. М., 1937. С. 102–103.

Кузьмин Л. И. Звезда счастья. Автограф // ПКМ, Отдел фондов, Сектор ДИ, коллекция ЛСА, Фонд Кузьмина – 2079, № ПОКМ 20860 / 1373. 3 л.

Кузьмин Л. И. Улица Ленина // Звезда. 1960. 16 апр. С. 3.

Лев Иванович Кузьмин. Библиогр. указатель / Перм. обл. дет. б-ка им. Л. И. Кузьмина. Пермь, 2006. 162 с.

Михалков С. Сталин думает о нас // Веселая елка: Сборник стихов к новому году. М.; Л., 1952. С. 6.

Неклюдов С. Ю. Типология и история в памятниках героического эпоса. 2003. URL: <http://folk.spbu.ru/Reader/nekludov.php?rubr=Reader-lectures> (дата обращения: 06.10.2018).

Обед у И. В. Сталина // Правда. 1950. 17 февр. С. 2.

Олкотт У. Мифы о солнце. 1911. URL: https://kartaslov.ru/книги/Олкотт_У_Мифы_о_солнце/3 (дата обращения: 04.10.2018).

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1946. 340 с.

Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928. 152 с.

Сахарнов С. О современной литературной сказке // О литературе для детей. Л., 1979. С. 14–15.

Сказки народов Севера. Л.: Гослитиздат, 1951. 672 с.

Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979. 435 с.

Юстус У. Вторая смерть Ленина: функции плача в период перехода от культа Ленина к культу Сталина // Соцреалистический канон: сб. ст. / под общ. ред. Х. Гюнтера и Е. Добренко. СПб.: Академ. проект, 2002. С. 926–952.

References

Bogdanov K. A. *VOX POPULI: Fol'klornye zhanry sovetskoy kul'tury* [VOXPOPULI: Folklore genres of Soviet culture]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2009. 368 p. (In Russ.)

Bochkareva N. S., Tabunkina I. A. Dialog pisatelya, khudozhnika i chitatelya v sbornike 'Olyapka' [The dialogue of a writer, an artist and a reader in the collection 'Dipper']. *Bochkarva N. S. Yazyki regional'noy kul'tury: permskaya khudozhestvennaya kniga: kollektivnaya monografiya* [Languages of regional culture: Perm art book: collective monograph]. Ed. by N. S. Bochkareva. Perm, Perm State University Press, 2011, pp. 70–90. (In Russ.)

Günther H. Arkhetipy sovetskoy kul'tury [Archetypes of Soviet culture]. *Sotsrealisticheskiy kanon. Sbornik statey* [The socialist realist canon. A collection of articles]. Ed. by H. Günther and E. Dobrenko. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2002, pp. 743–784. (In Russ.)

Günther H. Totalitarnoe gosudarstvo kak sintez iskusstv [The totalitarian state as a synthesis of the arts]. *Sotsrealisticheskiy kanon. Sbornik statey* [The socialist realist canon. A collection of articles]. Ed. by H. Günther and E. Dobrenko. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2002, pp. 743–784. (In Russ.)

Dogovor o Druzhbe, Soyuze i Vzaimnoy Pomoshchi Mezhdru Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy [The Sino-Soviet Treaty of Friendship, Alliance and Mutual Assistance]. *Pravda*, 1950, 15 February, p. 1. (In Russ.)

Zhirmunskiy V. M. *Narodnyy geroicheskijy epos. Sravnitel'no-istoricheskie ocherki* [The folk heroic epic. Comparative-historical essays]. Moscow, Leningrad, Goslitizdat Publ., 1962. 435 p. (In Russ.)

Kozlova I. V. *Zhanrovyye novoobrazovaniya v fol'klornoy kul'ture sovetskogo vremeni v tvor-*

chestve skaziteley Russkogo Severa [Genre innovations in the folk culture of the Soviet era in the work of the Russian North narrators]. 2013. Available at: <http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlova8.htm> (accessed 05.10.2018). (In Russ.)

Kryukova M. S. *O bogatyryakh staroprezhnikh i nyneshnikh: v zapisyakh E. G. Borodinoy-Morozovoy i A. A. Morozova* [About olden-times and modern heroes: in the records of E. G. Borodina-Morozova and A. A. Morozov]. Arhangel'sk, OGIZ Publ., 1946. 155 p. (In Russ.)

Kryukova M. S. *Slava Stalinu budet vechnaya* [Stalin's glory will be eternal]. *Tvorchestvo narodov SSSR* [Works of the peoples of the USSR]. Moscow, 1937, pp. 102–103. (In Russ.)

Kuz'min L. I. *Zvezda schast'ya*. Avtograf [The star of happiness. Autograph]. Perm Local History Museum, Department of funds, Sector DI, Collection of LSA, Fund of Kuzmin – 2079, no. POKM 20860 / 1373. 3 p. (In Russ.)

Kuz'min L. I. Ulitsa Lenina [Lenin street]. *Zvezda* [The Star], 1960, 16 April, p. 3. (In Russ.)

Lev Ivanovich Kuzmin. *Bibliogr. Ukazatel'* [Lev Ivanovich Kuzmin: Bibliographical Index]. Perm regional children's library named after L. I. Kuzmin. Perm, 2006. 162 p. (In Russ.)

Mikhalkov S. Stalin dumaet o nas [Stalin thinks about us]. *Veselaya elka: Sbornik stikhov k novogodnemu prazdniku* [New Year tree: Collection of poems for the New Year holiday]. Moscow, Leningrad, 1952, p. 6. (In Russ.)

Neklyudov S. Yu. *Tipologiya i istoriya v pamyatnikakh geroicheskogo eposa* [Typology and history in the monuments of the heroic epic], 2003. Available at: <http://folk.spbu.ru/Reader/nekludov.php?rubr=Reader-lectures> (accessed 06.10.2018). (In Russ.)

Obed u I. V. Stalina [Dinner with I. V. Stalin]. *Pravda*, 1950, 17 February, p. 2. (In Russ.)

Olkott U. *Mify o solntse* [Myths of the Sun], 1911. Available at: https://kartaslov.ru/книги/Олкотт_У_Мифы_о_солнце/3 (accessed 04.10.2018). (In Russ.)

Propp V. Ya. *Istoricheskie korni volshebnoy skazki* [The historical roots of the magic fairy tale]. Leningrad, Leningrad State University Press, 1946. 340 p. (In Russ.)

Propp V. Ya. *Morfologiya skazki* [The morphology of a fairy tale]. Leningrad, Academia Publ. 152 p. (In Russ.)

Sakharnov S. O sovremennoy literaturnoy skazke [On the modern literary fairy tale]. *O literature dlya detey* [On literature for children]. Leningrad, 1979, pp. 14–15. (In Russ.)

Skazki narodov Severa [The fairy tales of the peoples of the North]. Leningrad, GOSLITIZDAT Publ., 1951. 672 p. (In Russ.)

Sravnitel'nyy ukazatel' syuzhetov: Vostochnoslavianskaya skazka [The comparative index of plots: East Slavic fairy tale]. Leningrad, Nauka Publ., 1979, 435 p. (In Russ.)

Justus U. Vtoraya smert' Lenina: funktsii placha v period perekhoda ot kul'ta Lenina k kul'tu Stalina

[The second death of Lenin: functions of lamentation during the transition from the cult of Lenin to the cult of Stalin]. *Sotsrealisticheskiy kanon*. Sb. st. [The socialist realist Canon. A collection of articles]. Ed. by H. Günther and E. Dobrenko. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 2002, pp. 926–952. (In Russ.)

**FIRST ATTEMPT AT WRITING:
ABOUT THE UNPUBLISHED TALE BY LEV KUZMIN
'THE STAR OF HAPPINESS'**

Marina P. Abasheva

**Professor in the Department of Theory,
History of Literature and Methods of Teaching Literature
Perm State Humanitarian-Pedagogical University**
24, Sibirskaya st., Perm, 614990, Russian Federation. m.abasheva@gmail.com

**Professor in the Department of Journalism and Mass Communication
Perm State University**
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russian Federation. m.abasheva@gmail.com
SPIN-code: 2169-4629
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5720-7916>
ResearcherID: R-8012-2016

Anna I. Zyryanova

**Postgraduate Student in the Department of Theory,
History of Literature and Methods of Teaching Literature
Perm State Humanitarian-Pedagogical University**
24, Sibirskaya st., Perm, 614990, Russian Federation. ann506343@yandex.ru
SPIN-code: 5300-5311
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4670-6167>
ResearcherID: P-7384-2017

Submitted 07.11.2018

The article provides a literary analysis and historical-literary commentary on the unpublished tale of the Perm writer Lev Ivanovich Kuzmin (1928–2000). The text entitled *The Star of Happiness* is a manuscript (typewritten) signed by the author himself. It was found in the personal archive of the writer stored in the Perm Local History Museum. The article provides attribution, approximate dating of the manuscript, and the analysis of the structure and genesis of the text. The fairy tale *The Star of Happiness*, presumably written before Lev Kuzmin's move to Perm, in Pushkin (Tsarskoye Selo) or in the Kemerovo region, where Kuzmin worked as a construction worker, became the first literary experience of the novice writer. The analysis of the genre nature of the text and its structure was conducted in accordance with the methodology of the fairy tale analysis proposed by V. Ya. Propp and in correlation with the existing indexes of fairy tales. It showed that the tale by L. I. Kuzmin contains some reduced properties of the epic, the tale (legend), rudiments of the heroic epic (heroic fairy tale), united by the genre form 'novina', characteristic of the Soviet culture of the 1950s. Novina is stylization of folklore devoted to an important (usually political) event. The reason for the creation of the fairy tale *The Star of Happiness* was the agreement between the Soviet Union and the People's Republic of China as well as Mao Zedong's visit to Moscow in 1949–1950. In addition to the archival materials, the comments of the writer's son Andrei Lvovich Kuzmin are used in the paper. The analysis helps to clarify the components of Lev Kuzmin's literary heritage and the mechanisms of functioning of dictatorial, political, literary, and folk discourses in the mass consciousness of the 1950s.

Key words: literary tale; Lev Kuzmin; Soviet literature; post folklore; novina.